

Репетиция банкета госпожи Чжан была завершена, но у группы были и другие задачи.

Фан Цзипин встал как обычно. Он увидел, что Фан Ручан завтракает в столовой.

Фан Ручан неожиданно сказал:

- У меня есть дела, поэтому я приду позже.

Фан Цзипин ничего не ответил. Он спокойно сел. Двое завтракали в тишине. Горничная давно уже привыкла к такой тихой сцене, когда отец и сын почти не разговаривали.

Это было правдой. В большинстве случаев семья, состоящая только из отца и сына, со временем становилась тише.

Когда Фан Цзипин вышел на улицу, он невольно оглянулся... Он не увидел той женщины. И все же, почему-то, но чувствовал, что она где-то рядом.

Фан Цзипин не мог заставить себя оставаться здесь слишком долго, поэтому он поспешил покинуть поместье.

У него возникло желание не возвращаться в группу, и неосознанно направился в одно место - известный в городе театр, где он мог бы успокоиться.

Фан Цзипин еще не был известен, но благодаря многочисленным выступлениям, сотрудник охраны знал этого молодого скрипача с давних времен, поэтому он улыбнулся и пропустил Фан Цзипина внутрь.

В театре никого не было, кроме девушки, которая устанавливала сцену.

Фан Цзипин бесшумно подошел к девушке сзади, обхватил ее за талию и поднял ее. Однако девушка не запаниковала. Наоборот, на ее красивом лице появилась улыбка, а затем она произнесла грозным голосом:

- О мой Бог, откуда появился этот растлитель? Я позвоню в полицию!

Девушка пальцами сформировала мобильный телефон, приложила к щеке:

- Хэлло, это полицейский участок?

Фан Цзипин улыбнулся, и, прислонившись к плечу девушки, тихо сказал:

- Манман, я скучал по тебе.

Манман прекратила свою шутку, схватившись за руку Фан Цзипина, позволяя молодому человеку спокойно обнимать ее на этой сцене.

Через некоторое время Фан Цзипин отпустил девушку.

Манман улыбнулась:

- Этого достаточно? Если у тебя плохое настроение, я могу подставить тебе свое плечо!

Фан Цзипин слабо улыбнулся.

Оба подошли и сели на стул под сценой. Глядя на сцену, Фан Цзипин неожиданно взял Манман за руку:

- Ты устала?

- Я в порядке. Но сегодня днем это случится.

Фан Цзипин внезапно развернулся, перелез через стул и подошел к Манман сзади, мягко надавливая и растирая ее плечи:

- Тогда я больше не буду выступать в этом театре.

Манман сразу же повернула голову:

- Нет! Если ты не будешь здесь выступать, где я смогу найти другой бесплатный концерт?

- Отдыхай. Пока здесь больше никого нет.

Манман тут же закрыла глаза. Через некоторое время Манман подняла свой рюкзак. Она достала смятую листовку и мобильный телефон.

Фан Цзипин взглянул на листовку и замер:

- Что, что это?

Манман не обращая на него внимания, продолжила набирать на мобильном телефоне:

- Это объявление о пропаже человека. Я видела парня, который приклеивал это внизу, когда я пришла на работу сегодня утром. Он сказал, что помогает кому-то с этим, и я попросила один лист. Ну, я планирую разместить это в Интернете, чтобы оказать ему услугу. Родители этого пропавшего человека, должно быть, страдают.

Фан Цзипин медленно произнес:

- А ты не думала, что, возможно, это ошибка его родителей привела к похищению этого ребенка?

Манман кивнула:

- Да...Но 20 лет уже прошло. Они уже достаточно наказаны, независимо от того, какую ошибку они совершили, если только они не продали своего ребенка специально. Кроме того, если бы они были просто небрежны, они бы не искали его 20 лет, верно?

Фан Цзипин замолчал.

Манман посмотрела на Фан Цзипина:

- Мне нужно кое-что сделать... Давай поужинаем вместе.

- Без проблем.

...

Фан Ручан вышел вскоре после ухода Фан Цзипина. Этот знаменитый дирижер не спешил покидать поместье, а бродил по роще рядом со своим домом.

Казалось, он что-то терпеливо искал. Вскоре Фан Ручан остановился и сузил глаза, разглядывая силуэт человека, присевшего под деревом.

На самом деле, он бы не заметил сидящего там человека, если бы оттуда не донесся легкий звук кашля.

Как у музыканта, его слуховые ощущения были более чувствительны, чем у обычных людей.

- Кто вы?

...

Вдруг Ян Пин услышала голос, доносящийся сзади. Она присела позавтракать. Ян Пин поспешила вытереть рот рукой и быстро встала:

- Я, я не бездельничаю здесь, сейчас еще не рабочее время.

- Нет, я не спрашивал вас об этом, я спрашиваю, кто вы?

Фан Ручан оценивающе оглядел эту уборщицу.

Прошлой ночью, когда заглохла машина, человеком, которого он видел, похоже, была она. Позже, когда он последовал за Фан Цзипином, он обнаружил, что человеком, которого искал Фан Цзипин, тоже была она.

У нее была небольшая горбинка, темная кожа и морщины по всему лицу. Фан Ручан вспомнил поведение Фан Цзипина прошлой ночью, смутно угадывая некоторые возможные ситуации.

- Я, я здесь уборщица, сэр.

Ян Пин опустила глаза, не смея смотреть в глаза этому человеку со статным голосом.

- Я отец Цзипина.

Фан Ручан сказал это намеренно резко.

Ян Пин сразу же подняла голову, казалось, что она взволнована, но она успокоилась и нерешительно заговорила:

- Господин, я, я не знаю, что вы имеете в виду.

- Что это?

Фан Ручан неожиданно указал на серо-белый мешок.

Ян Пин испугалась:

- Ничего, просто одежда и всякие мелочи.

- Дай-ка я посмотрю, - сказал Фан Ручан. Его действия были быстрыми. Не успела Ян Пин ответить, как мужчина уже подошел и открыл мешок.

- О! Вы не должны это делать!

Но она не смогла вовремя остановить его. У нее было плохое зрение, но она увидела, что Фан Ручан роется в мешке, что заставило ее беспокоиться.

- Конечно, я угадал правильно.

Фан Ручан холодно улыбнулся, держа в руках листовку и глядя на Ян Пин:

- Вы действительно биологическая мать Цзипина. Я не мог представить, что вы сможете найти его среди миллиарда людей.

Чувствуя, что ее обнаружили, Ян Пин пришлось сказать правду:

- Господин Фан, я... я просто хотела увидеть своего сына, я не планирую делать ничего другого.

Фан Ручан спокойно произнес:

- Но вы же видели его, мм? Тогда почему вы все еще остаетесь здесь?

Янь Пин:

- Видеть его издали, этого достаточно, пока я знаю, что он счастлив.

Фан Ручан неожиданно усмехнулся:

- Неужели? Разве вы не продолжаете оставаться здесь, чтобы просить его поддержать вас? Ведь вы видите, что Цзипин сейчас прекрасно живет.

Янь Пин рассердилась, стиснула зубы и ответила с легкой яростью:

- Господин Фан, как вы можете так говорить!

Фан Ручан усмехнулся:

- Я спрашивал Цзипина о его детстве. Я знаю, что вы азартный игрок, и причина, по которой ваш сын был похищен.

Ян Пин крепко вцепилась в свою одежду, Фан Ручан, стоявший перед ней, казался горой, из-за которой ей было трудно дышать. Ее губы подергивались, но она не знала, что сказать.

Фан Ручан добавил тем же тоном:

- Вы знаете, как сложилась жизнь вашего сына после похищения? Могу сказать, что они заставляли его попрошайничать на улице. Вы можете представить себе жизнь нищего? Вы потратили много лет на поиски своего сына, неужели вы не видели, как обращаются с теми детьми, которых заставляют просить деньги?

- Я, я не знаю.... Я не знаю...

Побледневшее лицо Ян Пин сразу же дернулось. Словно потеряв присутствие духа, Ян Пин опустила голову, и из ее мутных глаз постепенно выступили крупные капли слез.

Она плакала бесчисленное количество дней и ночей, но никогда еще она не плакала такими

горькими слезами, которые вырывались из ее сердца.

Когда в том году похитили ее сына, она была безутешна и получила много упреков своей семьи. Поэтому она покинула родной город и пешком прошла больше половины всего Китая. За последние 20 лет она ни минуту не чувствовала себя успокоенной.

И теперь, когда она услышала о том, через что пришлось пройти Фан Цзипину, эти сожаления и самообвинения, скрываемые более 20 лет, были подобны смертоносной гадюке, которая убивала ее.

- Я бесчеловечна! Я такая дрянь! Я бесчеловечна!

Ян Пин ударила себя по лицу. Она пыталась использовать эту пару старых и слабых рук и всю свою силу, чтобы дать себе пощечину:

- Я бесчеловечна!!! Мой сын... Господи, я заслуживаю смерти, но почему ты так обошелся с моим сыном! Мой Бог... заberi мою жизнь...

Как раз в этот момент.

Фан Ручан схватил Ян Пин за руки и холодно сказал:

- Хватит играть! Я видел слишком много таких актеров, как вы! Разве вам не нужны деньги?

Он достал из кармана своей одежды чековую книжку, быстро записал строчку цифр, оторвал и бросил ее Ян Пин:

- Фан Цзипин - мой сын и не имеет к вам никакого отношения. Здесь 2 миллиона, возьмите их и уходите! И никогда больше не возвращайтесь! Не думайте, что это слишком мало. Если бы вашего сына не похитили в том году, он не смог бы заработать все эти деньги в этом бедном месте за всю свою жизнь! Этого достаточно для того, чтобы прожить остаток жизни очень хорошо!

Ян Пин задрожала, отмахнулась от чека, словно отгоняя гадюку. Ее губы постоянно подергивались:

- Мне это не нужно... Мне это не нужно, мне нужен только мой сын... Я обидела его. Мне не нужны деньги... Я заслуживаю наказания...

Фан Ручан нахмурился:

- Фан Цзипин важен для меня. Я не позволю вам появиться перед ним. Мне все равно, возьмете вы деньги или нет. Если вы не уйдете, не вините меня потом за грубость.

Но Ян Пин, казалось, не слышала всех этих слов.

Она то плакала, то смеялась. Вдруг она ударила обеими руками по дереву:

- Зачем я играла... зачем я играла... ты выбросил моего сына, ты мне не нужен!

Пара старых рук безумно била по дереву. Она наносила удары до тех пор, пока не выбилась из сил, и только тогда Ян Пин прислонилась к дереву с небрежно распущенными волосами.

Ее руки продолжали дрожать. Она закричала, словно не видя Фан Ручана:

- Тигренок, где ты, мама идет к тебе, тигренок, тигренок, тигренок, тигренок...

Не мигая, Фан Ручан смотрел на эту женщину, которая уходила, шаг за шагом, как зомби. Он почувствовал, что эта женщина сошла с ума.

- Тигренок, где ты... Тигренок, мама купила тебе мороженое. Одно для тебя, а другое для меня... Тигренок, Тигренок...

Голос постепенно стих.

<http://tl.rulate.ru/book/4745/1647849>